

Сильные ударные волны взрыва заставили волосы Тяньфэй затрепетать в воздухе. Однако ее глаза были непоколебимы, когда она смотрела прямо на свет. Комок плоти упал на землю, медленно регенерируя снова.

- Неужели ты ... только что!

Тяньфэй уставилась на жалкий труп, медленно восстанавливающий свое тело. Кровь закручивалась спиралью, закрывая любые раны. Синь Фан увидел свиток, застрявший в одной из ран, прежде чем кровь снова заполнила ее. Труп уставился на девушку, которая смотрела на него сверху вниз.

- Это свиток ... формации?

Тяньфэй хранила молчаливое, но печальное выражение лица, наблюдая, как закрываются все раны. Когда кожа начала соединяться ...

БУМ

Повсюду взрывались куски плоти, и цикл продолжался. Пара дюжин мертвецов поглощались каждый раз, когда Старые Кости восстанавливался. Он перепробовал все. Он попытался дотянуться до винтовки, но его тело снова взорвалось.

- В этом нет никакого смысла ... Я сделала его таким, чтобы он поглощал весь воздух вокруг себя. Когда он больше не сможет "дышать", он взорвется. Ты восстановился, воздуха вокруг формации нет, и он взрывается.

Медленно, шаг за шагом, орда трупов медленно исчезала, и Старые Кости возвращался обратно к его старому телу.

Треск

Свиток выпал из его грудной клетки, раскрошившись при соприкосновении с землей. Поднялся ветер, и он превратился в пылинки, которые унесло ветром. Скелет рухнул на землю, словно сдался.

- ... Ты победила ...

Винтовка в его руке вернулась обратно в свою простую стальную форму и просто легла на землю. В этот момент он выглядел безжизненным, почти как настоящий скелет.

- У меня только один вопрос ... Почему? ...

Скелет посмотрел в глаза девушки своими пустыми глазницами. Он слегка наклонил ее, отвечая прямо.

- Как я уже говорил, бездна велит мне это сделать, и я делаю.

Старые Кости указал на синие и красные звезды, которые теперь снова рассеялись по небу.

- Как вы, наверное, догадываетесь, это не настоящие звезды. Бездна это кхкк ... похоже, я больше ничего не могу сказать. Эй, что это у тебя такое печальное лицо? ... По крайней мере, у меня еще есть самосознание.

Старые Кости хотел поднять руку, но они крошились на месте. Пути назад не было. Эти кости

не собираются снова соединяться.

- Ну, надеюсь заживет ...

Старые Кости уставился на свою отсутствующую руку и попытался схватить ее другой рукой только для того, чтобы она тоже раскрошилась. Увидев это, Тяньфэй на мгновение вздрогнула. Старые Кости уставился на яростно движущиеся звезды в небе. Он, казалось, был в состоянии ликования и смеялся, когда вспышки синего и красного освещали небо.

- Похоже, это мой конец ...

Ребра на Старых Костях начали ослабевать. Один за другим они начали разваливаться, приземляясь на землю с глухим стуком. Диски в его позвоночнике тоже начинают выпадать к этому моменту.

- Во что же я превратился ...

- Мне очень жаль.

Череп слегка сдвинулся, как будто нахмурился.

- Прости ... Прости ... Прости ...

- Перестань извиняться. Встань, пожалуйста. Сколько тебе лет? 5? Знаешь, существует мир, о котором ты даже не знаешь. Когда доживешь до моего возраста ... Я имею в виду, что когда ты доживешь до моего возраста у тебя будет много вещей о которых будешь скорбеть.

- Я ...

Тяньфэй прикусила губу, прежде чем слова вырвались наружу. Скелет на земле был не более чем просто черепом, который радостно смеется ей в ответ.

- Ты знаешь, что такое самое лучшее чувство?

- Самое лучшее чувство?

- Это свобода. Свобода идти куда угодно и когда угодно. Свобода идти и быть неустрашимым, свободным от реальности. Именно в такие моменты время, кажется, просто останавливается, и оно становится неуместным. Это действительно лучшее чувство. Обжора, ты должна быть свободной.

Трещина начала формироваться вдоль верхней части черепа, медленно разрывая его насквозь, проходя прямо через глазницу.

- Ну, это не значит, что ты не увидишь меня снова. Я имею в виду, что я возроюсь, и после того как я умру. Я встретил так много людей, которые убили меня, как в прошлом месяце ... ХАХАХАХА!

Звуки смеха эхом разнеслись по всему некрополису, прежде чем он окончательно превратился в прах.

- Лжец ...

Подул ветер, медленно разбивая осколки костей на земле на частицы пыли, унесенные в

воздух и забытые. Все, что осталось на земле, - это винтовка, единственное наследство, которое у него осталось. Тяньфэй подняла винтовку и погладила ее.

- Вы не возражаете, если я возьму его?

Команда медленно двинулась обратно к центру святилища. Все вокруг было зловеще тихо, как будто вокруг не было ни души. С другой стороны, это может быть истинной причиной. Чилонг устался на крышку гроба, счищая с нее мох.

- Бай Фуменг ... Вечный император ... кажется, он был довольно могущественной фигурой в древнюю эпоху.

Тяньфэй медленно подняла крышку гроба. Внутри лежал слой толстого бархата, а сверху лежала тонкая книга. Когда она достала книгу, из нее выпал тонкий лист пергамента. На нем было написано: "Моему преемнику".

-

Если эта бумага здесь, это, вероятно, означает, что я выбрал своего преемника. Вероятно, я был убран из этого места уже навсегда. Не знаю, дойдет ли эта записка до кого -нибудь. В самом деле, останусь ли я здесь навсегда? Хах ... здесь слишком душно. В этой книге собраны исследования всей моей жизни. Это называется "мириады выстрелов". Я не знаю, возможно ли это, но я думаю, что его можно улучшить. Не стесняйтесь делать с ним все, что хотите.

Бай Фуменг 512 лет 13 месяцев 12 дней. МерТВ.

-

Тяньфэй уставилась на книгу, которую держала в руках. Она пролистала его и почувствовала удивление, когда в ее разум проникли идеи, полученные за годы исследований. Синь Фан и Чилонг все еще стояли позади, а девушка все больше и больше погружалась в книгу. Они знали, что вмешиваться не их дело.

- Свобода ...

-

Красивый мужчина медленно продвигался вперед по мере того, как очередь потихоньку становилась короче. Впереди стоял краснокожий мужчина, штампующий бумаги.

- Эй, мистер ... как вы умерли?

Мужчина усмехнулся, глядя на мальчика перед собой.

- Я? Можно сказать, я взорвался с треском. А как насчет тебя?

- О, ничего особенно ... Я просто возвращал долги.

- Как замечательно ... Малыш, ты следующий.

Мальчик помахал на прощание рукой, уходя на суд короля подземного мира. Казалось, его отправили в первую преисподнюю.

- Ого! Бай Фуменг! Я думал, что увижу тебя раньше.

- Моя вина, Моя вина. Я был кое во что втянут.

- Ну и к чему же мне тебя приговорить?

<http://tl.rulate.ru/book/44005/1388051>